

УДК 341.231.14:340

СЕЛЕЗНЁВ В. Е.,

ассистент кафедры права Европейского Союза
и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

УНИФИКАЦИЯ НОРМ И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ДЕФРАГМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье проводится теоретическое исследование проблемы унификации норм и механизмов европейского права прав человека как фактора дефрагментации международного права прав человека. Осуществляется анализ правовых актов Европейского Союза и Совета Европы, исследуется предмет и способы унификации норм европейского права прав человека. Раскрываются теоретические и практические аспекты унификации европейского права прав человека, включая способы и этапы влияния унификации норм на дефрагментацию международного права прав человека. Обосновано, что унификация норм права Европейского Союза и права Совета Европы в сфере защиты прав и свобод человека оказывает существенный вклад в дефрагментацию международного права прав человека.

Ключевые слова: унификация норм, дефрагментация, международное право прав человека.

Постановка проблемы. Необходимость изучения проблемы фрагментации международного права была поставлена перед Комиссией международного права ООН в программе работы «Риски, проистекающие из фрагментации международного права». Итогом рассмотрения данной проблемы стало принятие 4 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеей резолюции 61/34, в которой она приняла к сведению выводы исследовательской группы комиссии по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права», и аналитическое исследование, на котором они были основаны; Международным Судом ООН [1] и в рамках Шестого комитета ГА ООН [2].

Анализ последних исследований и публикаций. В изучении данной проблемы принимали участие и многие учёные. Так, в результате исследования проблемы фрагментации международного права одни учёные отмечают, что проблемы и угрозы «фрагментации» системы международно-

го права не существует» [3, с. 59], другие – что проблема фрагментации международного права существует [4; 5; 6] и представляет собой эрозию общего международного права, которая приводит к противоречиям и утрате определённости [7, с. 32], а также требует решения [8]. По мнению профессора Я. Броунли, «фрагментация, являющаяся результатом специализации, представляет собой самую большую опасность для целостности международного права» [9, с. 156].

Особое беспокойство вызывает фрагментация международного права прав человека, поскольку именно проблема прав человека является одной из наиболее актуальных проблем для международного права в XXI веке. Международное право прав человека, на наш взгляд, подвержено большему риску фрагментации, чем иные отрасли международного права, его также характеризуют как специализированную систему или как «автономный правовой режим» в рамках международного права [10, с. 11–12].

Изложение основного материала исследования. В процессе формирования современных международно-правовых норм и стандартов, касающихся прав человека, стала складываться система всесторонней международной защиты прав человека на основе сотрудничества между государствами. Этот процесс начался после принятия в 1945 г. Устава ООН. Преамбула Устава ООН закрепляет положение, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» [11].

Устав Организации Объединённых Наций в п. 3. ст. 1 отмечает, что одной из целей этой организации является необходимость «добиться международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера, а также содействовать и поощрять уважение прав человека и основных свобод всех граждан независимо от их национальности, пола, языка или религии» [11].

ООН закрепила данные права также и в Международном билле о правах человека и начала процесс, направленный на гармонизацию и унификацию прав человека. Таким образом, как отмечает Дж. Донелли, «в последние годы сочетание прав человека с международным миром и безопасностью наконец стало частью практической деятельности ООН» [12, с. 31].

Однако вместо прямого указания на обязанность государств-членов ООН обеспечивать защиту прав всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, в Уставе ООН говорится о содействии всеобщему уважению и соблюдению прав и свобод человека. Подчеркивая, что положения устава относительно обеспечения прав человека не являются исчерпывающими, обычно ученые ссылаются на отсутствие точного определения понятий «права человека» и «основные свободы», конкретного перечня гарантированных прав и свобод, а также четкого определения их содержания и объема [13, с. 265].

Кроме этого, для обеспечения сближения правового регулирования в области прав человека в 1986 г. была принята резолюция ООН 41/120, определяющая критерии и принципы дальнейшего создания норм по правам человека с целью уменьшения фрагментации международного права прав человека. Она предполагает, что документы в области прав человека «должны быть совместимыми с существующими нормами международного права прав человека, иметь фундаментальный характер, быть достаточно четкими с целью осуществления прав и обязанностей, по возможности предусматривать соответствующую, реальную и эффективную имплементацию, включая систему отчетности, а также иметь широкую международную поддержку» [14].

Несмотря на то, что данная резолюция не имела обязательного характера, она была призвана ввести единую систему критериев будущих актов международного и наднационального права.

Внесение положений о правах человека в Устав ООН, несмотря на всю их фрагментарность, по мнению Т. Бюргенталя, имело ряд важных последствий [15, с. 21–24]. Во-первых, Устав ООН «интернационализировал» права человека, поскольку государства-участники тем самым признали, что права человека имеют международное значение и больше не относятся к исключительной компетенции государства. Во-вторых, обязательства государств-членов сотрудничать с организацией по содействию обеспечению прав человека и основных свобод предоставило ООН полномочия принимать меры для определения и кодификации этих прав, что и нашло свое отражение в принятии Международного билля прав человека и других многочисленных актов по правам человека. В-третьих, ООН добилась успехов в определении содержания обязательства государств содействовать обеспечению прав человека, расширив это понятие и создав на основе Устава ООН институты для обеспечения согласия государств. ООН пытается обеспечить соблюдение этого обязательства принятием резолюций, призывающих определенные государства прекратить грубые нарушения прав человека, и предоставлением полномочий Совету ООН по правам человека и ее органам рассматривать (вводить процедуры проверки) заявлений относительно таких нарушений.

Важным положением, направленным на поощрение регионального сотрудничества, является ст. 52 Устава ООН, которая гарантирует поддержку деятельности со стороны ООН любым международным организациям, воплощающим цели, закреплённые в Уставе ООН, в том числе и в сфере защиты прав человека. Таким образом, система международного права «включает универсальные, региональные или даже двусторонние системы, подсистемы и подподсистемы с различными уровнями правовой интеграции» [16]. Существование таких объединений активно поощряется ООН в связи с невозможностью учитывать на универсальном уровне все особенности национальных правовых культур и правопонимания.

Региональные объединения должны развивать достижения ООН в сфере прав человека, а также дополнять правовое регулирование в соответствии с новыми вызовами в отношении защиты прав человека в таких областях, как дискриминация меньшинств, расовые предрассудки, защита персональных данных, равноправие женщин, права детей, право на свободу слова и т. д.

Учитывая постоянное расширение сферы регулирования международного права и появление новых международно-правовых норм [3, с. 45], в том числе и в сфере прав человека, предпринимаются попытки замедлить фрагментацию международного права. Не смотря на то, что данные попытки иногда остаются нереализованными [17] в рамках ООН, они дополняются практическими шагами к обратному процессу – дефрагментации международного права – путём гармонизации и унификации норм европейского права.

Успехи данных попыток уже прослеживаются в ряде учредительных [18] и общеевропейских договоров [19; 20]. Особый интерес европейские региональные организации проявляют к унификации норм европейского права прав человека. Закреплению прав и свобод человека в нормах международного права, выработке международных стандартов в этой сфере способствуют многие положений документов СБСЕ-ОБСЕ, Совета Европы и Европейского Союза.

Процесс унификации норм европейского права прав человека начал формироваться с момента появления первых интеграционных объединений на европейском континенте, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод человека.

Особое значение в процессе унификации отводится сотрудничеству Европейского Союза и Совета Европы, которые стремятся к более тесному взаимодействию в сфере защиты прав человека и основных свобод, что является «важнейшей составляющей международного правопорядка и существенным показателем мирового правопорядка» [21, с. 54].

Представляется, что взаимодействие Совета Европы и Европейского Союза в направлении унификации норм европейского права прав человека является способом, а сама унификация – фактором, которые оказывают влияние на дефрагментацию международного права прав человека.

Первым шагом к такой дефрагментации стало взаимное признание необходимости правового и институционального сотрудничества между двумя организациями в сфере защиты прав и свобод человека без разделения компетенции [22].

Вторым шагом стало признание со стороны институтов Европейского Союза Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод в качестве источника права.

В совместном заявлении Европарламента, Совета ЕС и Комиссии Европейских Сообществ подчёркивалось, что защита фундаментальных прав является их первоочередной задачей при реализации их полномочий,

исходя из конституций государств-членов и Конвенции о защите прав человека и основных свобод [23]. В 1987 г. в преамбуле Европейского единого акта государства-члены Европейских Сообществ объявили о решимости «содействовать укреплению демократии, основываясь на правах человека, закрепленных в Конституциях и законодательстве государств-членов, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Европейской социальной хартии» [24]. Ссылка на конвенцию была закреплена в ст. 9 договора, учредившего Конституцию Европы и в п. п. 2, 3 ст. 6 Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора, который легализовал процесс присоединения ЕС к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [25, с. 174].

Особое значение для признания права Совета Европы в качестве источника права Европейским Союзом имеют положения преамбулы Хартии Европейского Союза об основных правах [26], получившей статус акта первичного права, которая подтверждает права, вытекающие из общих для государств-членов международных обязательств, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, социальных хартий, принятых Европейским Союзом и Советом Европы, а также из судебной практики Европейского суда по правам человека.

Имеет место и прямое цитирование мнения Европейского суда по правам человека в практике Суда ЕС. Например, в деле *Baustahlgewebe GmbH* при исследовании вопроса о праве на рассмотрения дела в разумный срок Суд ЕС отметил, что «определение разумности срока должно быть оценено в свете обстоятельств каждого дела, в частности, включая важность дела для заявителя, сложность дела и поведение сторон (см. по аналогии постановления Европейского суда по правам человека по делам *Erkner and Hofauer* от 23 апреля 1987 г., § 66; *Kemmache* от 27 ноября 1991 г., § 60; *Phocas v France* от 23 апреля 1996 г., § 71; *Garyfallou AEBE v Greece* от 27 сентября 1997 г., § 39» [27].

Третьим шагом стало рассмотрение Европейской комиссией и Европейским судом по правам человека дел, связанных с применением права ЕС на территории государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В решении по делу «*M. & Co. against the Federal Republic of Germany*» Европейская комиссия по правам человека отказалась вмешиваться в правовой конфликт, потому что «правовая система ЕС не только осуществляет гарантирование прав и свобод, но и осуществляет контроль за их соблюдением» [28]. Таким образом, судебную систему ЕС была приравнена к судебным системам государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Подобным образом поступил и Европейский суд по правам человека, разрешая дело «*Bosphorus v. Ireland*» [29].

Последующие шаги были направлены на юридическое закрепление в учредительных договорах ЕС положений о необходимости официального присоединения к Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

чему способствовало придание Европейскому Союзу статуса юридического лица и наделение его единой правосубъектностью.

Знаменательным событием в системе защиты прав человека можно считать открытие для подписания 2 октября 2013 г. протокола № 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [30], который, исходя из положений Преамбулы, будет распространяться и на Европейский Союз. Более того, в случае такого присоединения Суд Европейского Союза получит право официально обращаться в Европейский суд по правам человека за консультативными заключениями.

Учитывая этапы взаимодействия Совета Европы и Европейского Союза в направлении унификации норм европейского права прав человека, процесс дефрагментации международного права прав человека следует рассматривать как создание в праве международных объединений одинаковых по содержанию норм, с использованием международно-правовых и наднациональных средств, в одностороннем или многостороннем порядке, с доминированием правового регулирования одной из сторон.

Стимулом к интенсификации процесса унификации норм европейского права прав человека служат трудности, которые возникают при взаимоотношениях государств и международных объединений из-за противоречивых предписаний их внутреннего права. Поэтому в качестве основного обстоятельства, обуславливающего проведение унификации, стоит отметить полное или частичное устранение указанных противоречий, что, в частности, должно обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека.

Не смотря на то, что в рамках ООН была начата дискуссия о фрагментации международного права, именно Всеобщая декларация прав человека ООН заложила основы процесса дефрагментации международного права прав человека. В преамбуле декларации было указано: «всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства». Таким образом, предельно важным признавалось, чтобы права человека одинаково реализовывались в государствах с разными политическими системами, в разных точках земного шара. Иначе говоря, Всеобщая декларация прав человека как декларативный акт заложила начало дискуссии о «дефрагментации» и «унификации» норм права в сфере прав человека, о необходимости и неизбежности развития, уточнения и дополнения установленного перечня прав человека.

Выводы. В XXI в. единые подходы к правотворчеству в сфере защиты прав и свобод человека составляет наиболее динамичную часть национального, наднационального и международного права. Особое значение сотрудничеству в сфере прав и свобод человека уделяют Совет Европы и Европейский Союз. Итогом такого сотрудничества может стать унификация норм права Европейского Союза и права Совета Европы в сфере защиты прав и свобод человека, что внесёт существенный вклад в дефрагментацию международного права прав человека.

Литература:

1. Address of Gilbert Guillaum, President of International Court of Justice, to the General Assembly, 26 October 2000 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.icj-cij.org/court/index.php?pr=84&pt=3&p1=1&p2=3&p3=1&lang=en>.
2. Доклад ООН A/CN.4/513 от 15 февраля 2001 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/251/22/PDF/N0125122.pdf?OpenElement>.
3. Колодкин Р. Фрагментация международного права / Р. Колодкин // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 38–61.
4. Кислицына Н. Развитие системы международного права на современном этапе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.10 «Международное право; европейское право» / Н. Кислицына. – М., 2010. – 21 с.
5. Хафнер Г. Риск фрагментации международного права / Г. Хафнер [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://legal.un.org/ilc/reports/2000/russian/annex.pdf>.
6. Jenks W. Conflict of Law-Making Treaties / W. Jenks // British Yearbook of International Law. – 1953. – Vol. 30. – P. 401–455.
7. Zimmermann A. Unity and Diversity of International Law / A. Zimmermann, R. Hoffmann. – Berlin, 2006. – 496 p.
8. Гнатовський М. Фрагментація міжнародного права: проблема та можливі шляхи її вирішення / М. Гнатовський, О. Поединок // Актуальні проблеми політики : збірник наукових праць. – О., 2008. – Вип. 34. – С. 314–323.
9. Brownlie I. Problems concerning the United of International Law / I. Brownlie // Le droit international a l'heure de sa codification. Etudes en l'honneur de Roberto Ago ; Universita di Genova, Instituto di Diritto Internazionale e della Navigazione della Facolta di Giurisprudenza. – Milano, 1987. – Vol. I – P. 156.
10. De Schutter O. International Human Rights Law. Cases, Materials, Commentary / O. De Schutter // Cambridge University Press. – 2010. – Vol. 5. – 1152 p.
11. Устав Организации Объединённых Наций и Устав Международного Суда от 26 июня 1946 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_010.
12. Донеллі Дж. Права людини у міжнародній політиці / Дж. Донеллі. — Львів : Кальварія, 2004. – 280 с.
13. Броунли Я. Международное право : в 2-х кн. / Я. Броунли, Г. Тункин, С. Андрианов. – М. : Прогресс, 1977– . – Кн. 2. – 1977. – 507 с.
14. Установление международных стандартов в области прав человека : Резолюция ООН A/RES/41/120 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/500/56/IMG/NR050056.pdf?OpenElement>.
15. Buergenthal Th. International Human Rights in a Nutshell / Th. Buergenthal. – St. Paul, Minn. : West Publishing Co., 1988. – 283 p.
16. Jost D. A More Effective International Law or a New «World Law» / D. Jost // Indiana Law Journal. – 1993. – Vol. 68. – P. 705–725.
17. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права : Доклад Комиссии международного права : пятьдесят восьмая сессия (1 мая – 9 июня и 3 июля – 11 августа 2006 года). – Нью-Йорк, 2006. – С. 405–427. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/636/22/PDF/G0663622.pdf?OpenElement>.

18. Consolidated version of the Treaty on European Union // Official Journal of the European Union. – 2012. – Vol. 55. – P. 326. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2012:326:013:0046:EN:PDF>.
19. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
20. Протокол № 16 от 2 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/214.htm>.
21. Валеев Р. Международное публичное право / Р. Валеев, Л. Каюмова, Г. Курдюков, М. Мамедов. – Казань : Центр инновационных технологий, 2004. – 270 с.
22. О создании Бюро связи Совета Европы в Брюсселе : Резолюция Комитета министров Совета Европы (74)13 от 6.05.1974 г. Recueil des textes regissant les relations entre le Conseil de l'Europe et l'Union Europeenne. – Strasbourg : Conseil de l'Europe. – 3 edition. – 1997. – 25 p.
23. Official Journal of the European Communities // Information and Notices. – 1977. – № 103. – P. 94.
24. Единый европейский акт от 17.02.1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurotreaties.com/singleeuropeanact.pdf>.
25. Кашкина С. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / С. Кашкина. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 698 с.
26. Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Union. – 2012. – Vol. 55. – P. 326. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2012:326:0391:0407:EN:PDF>.
27. Постановление Суда Европейского Союза от 17 декабря 1998 г. по делу Baustahlgewebe GmbH v Commission of the European Communities [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61995CJ0185:EN:HTML>.
28. Решение Европейской комиссии по правам человека в деле M & Co. against the Federal Republic of Germany от 9 февраля 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-863>.
29. Постановление Европейского суда по правам человека в деле Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland от 30 июня 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-69564>.
30. Protocol №16 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/214.htm>.

Селезньов В. Є. Уніфікація норм і механізмів реалізації європейського права прав людини як фактор дефрагментації міжнародного права з прав людини

Анотація. У статті проводиться теоретичне дослідження проблеми уніфікації норм і механізмів європейського права прав людини як фактора дефрагментації міжнародного права прав людини. Здійснюється аналіз правових актів Європейського Союзу та Ради Європи; досліджується предмет і спосіб уніфікації норм європейського права з прав людини. Розкриваються теоретичні та практичні аспекти уніфікації європейського права з прав людини, включаючи способи та етапи впливу уніфікації норм на дефрагментацію міжнародного права з прав людини. Обґрунтовано, що уніфікація норм права Європейського Союзу й права Ради Європи у сфері захисту прав і свобод людини робить суттєвий внесок у дефрагментацію міжнародного права з прав людини.

Ключові слова: уніфікація норм, дефрагментація, міжнародне право прав людини.

Seleznov V. Unification of norms and mechanisms of realization of the European law of human rights as a factor of defragmentation of international law of human rights

Summary. In the article the theoretical research of the problem of unification of norms and mechanisms of European law of human rights as a factor to defragmentation of international law of human rights. The analysis of legal acts of the European Union and the Council of Europe is carried out on research of the subject and methods the unification of the norms of European law of human rights. Reveals the theoretical and practical ways of the unification of the European law of human rights. It is grounded that the unification of norms of European Union law and of the Council of Europe law in the sphere of protection of rights and freedoms renders an essential contribution to defragmentation of international law of human rights.

Key words: unification, defragmentation, international law of human rights.